

Тарасова О. И.

Академия русского балета им. А. Я. Вагановой

Санкт-Петербург

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОСНОВА НОВОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА РОССИИ

Аннотация: Знание и образование - стратегический ресурс развития человека и общества. Информационно-репродуктивная модель трансляции готового знания имеет низкий порог сложности. Необходима новая ноосферная и социально-антропологическая модель образования и образованности человека будущего и будущего человека.

Ключевые слова: образование, образованность, мышление, понимание, стратегия, совершенство, развитие, цивилизация, будущее, Россия.

Tarasova O. I.

Vaganova Ballet Academy

Saint-Petersburg

EDUCATION AS A STRATEGIC BASIS OF THE NEW CIVILIZATIONAL PROJECT OF RUSSIA

Annotation. Knowledge and education are a strategic resource for the development of man and society. The information-reproductive model of translating ready-made knowledge has a low complexity threshold. A new noospheric and socio-anthropological model of education is needed.

Keywords: education, education, thinking, understanding, strategy, excellence, development, civilization, future, Russia.

И *Образование*, и *Знание* – это важнейшие ресурсы социального, культурного, антропологического и духовного развития человека и

общества. Классическая обучающая модель «информационной репродуктивной трансляции готового знания», функционирующая как «система социально-контролируемого производства интеллекта» (А. А. Зиновьев) и отождествляемая массовым сознанием (или массовым бессознательным) с единственно возможно моделью подготовки узкого, но широко компетентного специалиста (при всех ее внешних – культурных, национальных, региональных и т.д. разновидностях и усовершенствованиях), имеет непреодолимый порог рациональной дифференциации знаний/информации и формализованной сложности. Для безопасного и гармоничного будущего, качественного развития научно-образовательного потенциала и человека, и общества – необходима принципиально новая социально-антропологическая модель отечественного образования и образованности, которая отологией и методологией, структурно, организационно, процессуально, качественно, и т.д. отличающаяся от класс-школы и дидактики Я. А. Коменского.

В современных философских и социально-гуманитарных исследованиях, как правило, уделяется внимание научно-техническому, научно-производственному, научно-экономическому и т.п. потенциалу общества и в значительно меньше степени – научно-образовательному. В широком значении, научно-образовательный потенциал – это атрибут социального бытия людей. В узком смысле слова – научно-образовательный потенциал предстаёт в виде определённых ресурсов образования, (в том числе научно-педагогического потенциала того или иного ВУЗа), характеризующийся в среде социального института [см. 1].

И «знание», и «знания», и «информация», а также понимание, осознание, скорость мышления, во всех выявленных науками многочисленных разновидностях и способах проявления – это важнейшая *синкретическая* составляющая научно-образовательного потенциала и показатель качества образовательной и научно-интеллектуальной сферы человечества. В привнесённом глобализацией постмодернистском типе

«экономической социальности», в так называемой «экономике знаний» - информационное «(много)знание» является рыночным продуктом, продаются и покупаются, выступают фактором развития эффективной рыночной экономики и экономического общества. Соответственно – учёные становятся придатком соцкластера предпринимателей, а знания заменяются новшествами. Смысл деятельности учёных состоит не в производстве Знания, а в производстве новшеств, которые позволяют предпринимателям извлекать прибыль и без которых человек объявляется несовершенным» [см 2]. И если ученые не производят новшества – и они сами, и их наука – объявляются неэффективными, т.е. затратными и бесполезными. А образование и науки – утрачивают свои базовые функции в процессе социокультурного развития. Такая функция науки как функция познания постепенно превратилась в функцию «держания результатов исследований», затем в функцию экспертизы, экспертного знания и наконец, в разнообразное сервисное функционирование¹.

Соответственно, в рамках идеологии экономизма «общества потребления», проблема состояния интеллектуальной сферы и реального решения проблем образования и образованности в общечеловеческом масштабе была вынесена за пределы научного и философского анализа. Об этом много говорил Александр Александрович Зиновьев. В том числе, о том, что до настоящего времени неизвестны попытки хотя бы первичных измерений коэффициента полезного действия интеллектуальной сферы человечества. Растет непрерывный поток информации, открытие, изобретений и новшеств. Однако, дело в том, что именно изобилие такого интеллекта, рост его практического могущества, чрезмерное захламление им жизненного пространства человека, его безудержное извращение и распространение стало мощной основой колоссального занижения суммарного уровня человеческого интеллекта,

¹ Аналогом этому процессу в художественной литературе является последовательность: «Татан» – «Стоик» – «Финансист» и затем клерк.

тотального оглупления огромных масс людей. Современное человечество может утверждать, что ещё никогда не было такого количества исследований в самых различных областях. Несомненно, так тратится на хитроумие и придумывание – по-своему очень полезно и выгодно. Но при этом остаётся также верно и то, что это лишь частный вид мышления. Вся «нелепость эволюции состоит в том, что сейчас легче подготовить тысячи специалистов в самых различных сферах науки, чем одного единственного, действительно свободного от предрассудков в понимании основ мироздания и способного развить достаточно высоко результаты своих исследований» [3; 510-511].

Общепринятая и повсеместно распространенные классно-урочная система массового информационного обучения и трансляции готового знания, сконструирована таким образом, чтобы переориентировать социальное время в прошлое (и, соответственно, благодаря системе массового обучения вместо вектора социального прогресса и эволюции возникает вектор социального регресса и социально-антропологической инволюции). Это происходит, во-первых, из-за постоянного отставания смыслового центра образовательного процесса от жизни и повседневности, его неизбежного смещения в увеличивающуюся дистанцию от настоящего, в далекое происшедшее по шкале времени, в древние периоды научно-технического прогресса. Потому, что система образования и ее дидактика, элементарно, не успевают за глобальным «перепроизводством информации», количеством изобретений, обновлений, новшеств и открытий, они не способны утрамбовать всю производимую информацию в формат обязательного учебника и обязательной учебной дисциплины. Во-вторых, содержание всей информационно-репродуктивной системы, как база данных, ориентированная на запоминание и освоение, не предназначена для построения «картины мира завтрашнего дня», а школа, как социальный механизм экстенсивной трансляции, принципиально не способна к

стратегическим исследованиям, и уже не обладает стратегическими ресурсами для создания образа будущего бытия человека и мира.

Знания и знание – это важнейший научный, образовательный, социальный, антропологический, экономический, духовный и т.д. ресурс для человека и общества. Но в отличие от материальных товаров знания обладают специфическими характеристиками. Прежде всего это доступность. Знание открыто и доступно тому, кто может его усвоить, тому кто может обладать знанием – т.е. его пониманием, постижением, осознанием, тому, кто может его применять и использовать. Знанием может обладать тот, кому присущи свойства: обучаемости, включенности в знание, понимания, самостоятельности, скорости мышления и пытливости ума.

Процесс десакрализации и обмирщения знания преобразовал знания в массовые, и в общедоступную информацию. И при этом не прошедшие через систему образования оказались способны понимать знания и ими пользоваться [подробнее см.: 4]. И, следовательно, массовое (пере)производство новых знаний и новой информации, также как и массовое распространение этих знаний при помощи системы обязательного всеобщего массового образования/обучения не является автоматическим условием прогресса сознания и развития общества. Важнейшим отличием «знания-понимания», «живого знания» от «информационного многознания» выступает не «сумма компетенций», а естественные антропологические параметры осознанности: органическое мышление, исходный синкретизм (со)знания, позволяющий «в одном мгновенье видеть вечность», растущий континуум человеческого осознания, скорость мышления и так далее. В философских, социально-антропологических и психолого-педагогических исследованиях последних десятилетий много и разнообразно говорится о парадоксах школы и конвейерно-образовательного производства: выпускается широко компетентный профессионал, который лишен

фундаментальной образованности, навыков творчества, и даже следов самостоятельного понимания. Иными словами, присутствует обученность интеллекта, но отсутствует образованность ума-разума. Однако именно образованность составляет фундамент и потенциал общества и поэтому современный безусловно обученный постмодернистский «профессионал» с огромным набором компетенций, оказывается не способным «к творческим усилиям на полюсе восприятия» (Ю. М. Лотман), и всегда будет играть по формальным правилам системы, следовать инструкции, и не совершив ни одной ошибки, на пути глобальной катастрофе [подробнее см. 5].

Образование – это образная программа развертывания нашего будущего. Не только и не столько прикладное знание, прикладное образование, или интеллектуальная информация – сколько знание сущностное, знание метафизическое позволяет образованию и образованности, а не системе и правилам буквальной формализации определять будущее человеческого бытия.

Образовательный потенциал педагогической парадигмы Я. А. Коменского, просуществовавшей около 400 лет, которая создала процесс индустриализации Европы, расцвет европейской цивилизации, массовую грамотность и массовую культуру, но также предопределила и её закат, ныне оказывается исчерпанным и не соответствует настоящему времени. Для того чтобы пройти в своё грядущее будущее, для качественного развития научного и образовательного потенциала общества необходимо 1) пересмотреть всю систему производства интеллекта (А. Зиновьев), 2) создать принципиально новую модель образования (в соответствии с эволюционно-космическими процессами а не информационно-техническими новшествами), социально-антропологическую и ноосферную модель, с органической, целостной, не дискретной структурой знания, новыми качествами, способами, объемом и скоростью его постижения. Значимость образования в метафизическом

и трансцендентном смысле – это можествование человеком свободы и бытия, обретение контроля над собственной эволюцией и самостоятельное управление образом жизни [6; 198].

Библиографические ссылки

1. *Шафигов М. Т.* Научно-образовательный потенциал как социальный феномен. Дисс. докт. философ. наук. Уфа, 2006. – 322 с.
2. *Макаров В. Л.* Становится ли человеческое общество стабильнее. Вопросы философии // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=184 (Дата обращения 22.02.2024).
3. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. – 528 с.
4. *Тарасова О. И.* Метафора и функциональная неграмотность // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2003. – № 1. – С. 9 – 17.
5. *Долженко О. В., Тарасова О. И.* Будущее: общество информационного многознания или человек понимающий? // *Высшее образование в России.* – 2009. № 8. – С. 32 – 40.
6. *Тарасова О. И.* Антропологический кризис и феномен понимания. – Волгоград.: ВолГУ, 2009. – 220 с.